

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СТРУКТУРЕ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье раскрывается роль педагогических ценностей как компонента творческого потенциала личности педагога. Представлена структурно-функциональная модель формирования ценностных ориентаций

Важная роль в учебно-воспитательной деятельности в современных учебных заведениях принадлежит педагогу-воспитателю. Ценностный компонент творческого потенциала его личности во многом определяет его пригодность к выбранной профессии, профессиональную позицию, дальнейшую перспективу, готовность и способность к проведению учебно-воспитательной работы.

Педагог в процессе учебно-воспитательной деятельности испытывает огромное влияние ежедневного погружения в эмоционально насыщенную атмосферу своего образовательного учреждения (института, колледжа или лица). Радости и трудности преподавательской деятельности, педагогические успехи и неудачи активно влияют на его представления о педагогических ценностях и идеалах, формирование их ценностного ряда. Ситуация последних лет свидетельствует о том, что развитие ценностного компонента творческого потенциала личности педагогов и учащихся, осмысления ими ценностной природы профессиональной культуры является очень сложным процессом. В большей степени это было связано с тем, что в данный исторический период вопрос о ценностях и идеалах в российском обществе был самым дискуссионным, ввиду достаточно размытого представления о ценностях, что инициировало трудный поиск новых смысловых ориентиров, ценностных ориентаций.

Воспитание человека – это одна из сторон сложного процесса инкультурации и социализации, имеющего ещё две – *образование и научение*. Вся история педагогической деятельности показывает, что в этом процессе менялись и доминанта и конкретное содержание каждой из её граней в зависимости от того, какой тип личности нужен данному обществу. Например, феодальное общество определило *доминанту воспитания*, в котором

главенствовало формирование религиозных ценностей, а в период становления научно-технической цивилизации религиозное воспитание было оттеснено естественно-научным образованием и научением тем учениям, которые нужны для практической реализации полученных знаний.

Итоги Второй мировой войны, имевшие последствия для всего человечества, привели к изгнанию из школы политического воспитания как такового, как целостного формирования ценностного сознания входящих в жизнь новых поколений, и школа оказалась предельно сциентированной, так как научно-технический прогресс, обеспечивавший успехи в экономической конкуренции, нуждался в инженерах и организаторах производства, а система ценностей в прагматически ориентированной деятельности никакого значения не имеет. Формирование нравственности в данных условиях уже не было проблемой, ведь крайний эгоизм и индивидуализм, характеризующие данное общество, порождают «технологизацию» любой деятельности, независимо от этической и эстетической оценки её средств и целей.

Поэтому становится понятно, что складывающаяся в настоящее время социокультурная ситуация требует радикального изменения структуры педагогической деятельности и реорганизации школьной системы: воспитание должно быть уравновешено с образованием и научением, социально-гуманитарный цикл предметов с физико-математическим. Внутри воспитания должно доминировать не политическое и религиозное воспитание, разобщающее людей противопоставлением одной группы всем другим, и даже не эстетическое воспитание, утверждающее абсолютную ценность индивидуального вкуса, а нравственное воспитание, которое объединяет всех людей, независимо от веры и расы.

А. Г. Маслоу говорил: «Мы должны стремиться стать другими – людьми, которым ни к чему делать мир статичным и стабильным, замораживать его..., людьми, которые с уверенностью смотрят в неведомый завтрашний день, людьми, настолько уверенными в своих силах, чтобы с воодушевлением смотреть в лицо грядущим переменам и жить, импровизируя и приспосабливаясь к ним. Это и есть новый тип человека...Общество, которое взрастит таких людей, сможет выжить; общество, которое не сможет вырастить такого человека, обречено» [4].

Радикальное изменение современной школы предполагает и *формирование нового типа учителя* – он должен быть не просто умелым преподавателем основ той или иной науки (так называемым «предметником», чьи педагогические монологи можно безболезненно заменить записанными на диске и воспроизводимыми учеником на его домашнем компьютере уроками), а Учителем в самом высоком смысле этого слова, Учителем-Художником, способным возвращать в своём ученике целостную Личность, не только хорошо знающую нечто и что-то хорошо умеющую, но и обладающую развитым ценностным сознанием – нравственным, а на его основе и гражданским, и эстетическим, и художественным, отвечающим современному состоянию человечества, его потребностям и идеалу.

Как показывают социологические исследования деятельности педагогов-воспитателей, наибольшие сложности у них возникают именно со становлением ценностного компонента творческого потенциала учащихся, их профессиональной культуры. Противостоят этому явлению сложно, но необходимо, так как в дальнейшем педагогу сменить ценностные ориентации учащихся будет еще сложнее. В этом противодействии, в предложении позитивной картины мира и существования в нем человека состоит одна из ключевых задач современного педагога-воспитателя.

Выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский полтора века тому назад писал: «Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности.... Тогда только он будет в состоянии почерпнуть в самой природе человека средства воспитательного влияния – а средства эти громадные» [5, с. 63–64].

В современных условиях утрачивается былой внешний авторитет воспитания. Есть пе-

дагогический опасный путь завоевания так называемого «дешевого» авторитета воспитателя, который присущ, в частности, некоторым молодым педагогам в колледжах и лицеях. Это путь панибратства. Он опасен своим возможным двойным негативным результатом: развалом дисциплины и неизбежной полной дискредитацией воспитателя в глазах воспитанников.

Второй путь – путь профессионализма в сочетании с человечностью воспитателя. В этом профессионализме, кроме знания теории, трудно переоценить значение подготовленности педагога к осуществлению технологии воспитательного процесса.

Рассмотрим некоторые особенности технологии воспитательной работы. В настоящее время термин технология все больше внедряется в педагогическую мысль ввиду его тождественности прикладной педагогике, которая в свою очередь предлагает вполне обоснованные и ясные методики воспитательного процесса.

Новизна в технологии воспитательной работы, думается, проявляется, во-первых, в нравственном, гражданском, эстетическом пополнении уже существующих форм (собрание, диспуты, экскурсии, игры, кружковые, клубные формы, участие в труде, спорте, общественной работе и т.д.), а во-вторых, в рецептурно-творческой, понятийно – технологической реализации их.

Исследования многих ученых (А. А. Бодалев, Л. С. Выготский, М. С. Каган, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.) предполагают, что системообразующим фактором содержания системы воспитательной работы может стать культурологическая направленность воспитательного процесса.

Культура проявляется не только в гармонии «...общества и личности, не только в господстве человека над природой, в том числе и над его собственной «натурой», не только в соответствующих технологиях и продуктах деятельности, но и в таких великих и конкретных формах, как добро и красота, в единстве этического и эстетического» [3, с. 7–15].

С точки зрения отечественной технологии ценностные ориентации являются важнейшим фактором, регулирующим мотивацию поступков человека. Особенностью ценностных ориентаций является характеристика индивидуального, личностного, существенного конкретного человека. И готовность личности принять или отвергнуть для себя

ту систему ценностей, которая определена в обществе, есть рефлекторно сознаваемое, сознательное, устойчивое образование внутренней структуры личности.

Проведенный нами анализ решения проблемы формирования ценностных ориентаций учащейся молодежи в теории и практике позволяет констатировать, что в условиях современной образовательной ситуации, т.е. модернизации образования, необходима разработка целостной системы формирования ценностных ориентаций с изменением содержания воспитательного и образовательного процесса.

Необходимость формирования ценностных ориентаций у студентов и учащихся обусловлена в конечном итоге тем, что успешность их профессиональной деятельности в значительной степени определяется степенью сформированности их жизненных ориентиров, нравственных устоев. При этом целесообразно увязывать процесс формирования ценностных ориентаций с другими компонентами потребностно-мотивационной сферы и сферы самосознания личности. А. Эйнштейн говорил: «Важнейшее из человеческих усилий – стремление к нравственности. От него зависят наши устойчивость и само существование. Только нравственность в наших поступках придаёт красоту и достоинство нашей жизни. Сделать её живой силой и помочь ясно осознать её значение – главная задача образования»[7].

Одним из основных принципов модернизации современного отечественного образования, определяемых как условия перехода от системы массовой подготовки учителя-предметника к системе взращивания педагога-носителя социально значимых ценностных качеств, является существенное повышение *социального статуса педагогов*.

В отечественных культурных, социальных, религиозных традициях всегда сохранялось неизменно уважительное отношение к учителю. Его статус начал меняться в 90-ые годы по причине чрезмерного влияния принципов рыночной экономики на образование и культуру, когда учитель впервые в нашей истории стал рассматриваться как наёмный работник, оказывающий платные образовательные услуги. Его труд приобрёл, таким образом, рыночную стоимость.

Только изменив систему подготовки педагогов и соответственно характер их профессиональной деятельности, а это возможно

только в рамках педагогического сообщества, можно существенно поднять их социальный статус.

Обеспечить сохранение и развитие целостности человека, его достойное место в обществе может только такое образование, которое ориентировано на культуру и духовность как основополагающий принцип и источник его личностных проявлений, т.е. на те педагогические ценности, которые составляют основу профессионально-ценностных ориентаций педагогов.

При исследовании профессионально-ценностных позиций педагогов как фактора становления их современного социального статуса мы исходим из того, что в системе педагогических ценностей, составляющих содержательную основу профессионально-ценностных ориентаций педагогов, исследователи особо выделяют ценности-цели в качестве доминирующих, представляющих собой логическую сердцевину и образующих концептуальные основы данной деятельности, обеспечивающих ее смысл. Данный подход перекликается с нашим видением смысложизненных ориентаций, являющихся основой профессионально-ценностных позиций и связанных со становлением современного социального статуса педагога как ядра *ценностно-смыслового поля его личности и ведущего динамического компонента культуры профессионально-личностного самоопределения.*

Признание важнейшим условием позитивного профессионально-личностного самоопределения педагога, обеспечивающего его позицию как субъекта жизнедеятельности, смыслообразования, мотивации и целевой направленности профессиональной деятельности, требует пристального внимания педагогического образования к изучению сущности данных личностных образований и их влияния как на процесс профессионального становления педагога, так и на процесс повышения его современного социального статуса.

Наличие смысла жизни является ведущим критерием сформированности личности вообще, показателем того, насколько человек готов управлять своей жизнью и независим от внешних обстоятельств, определяет развитость его самосознания, способность выбирать ту систему ценностей и целей, которую он будет реализовывать в своей жизни.

Эта проблема особенно актуальна сегодня, когда в общественном сознании существует

мнение, что в предыдущий период развития страны у каждого человека смысл жизни был, а сейчас он утрачен вместе с утратой существовавших общественных идеалов. Смысл жизни – это всегда личностный смысл. Идеология, навязывая человеку смысл жизни извне, лишает его способности думать, мыслить, искать свой индивидуальный жизненный путь, иметь свою индивидуальную жизненную концепцию. В периоды краха, разрушения старой идеологии происходит потеря смысла жизни у тех, кто полностью зависит от нее. Вот почему *одна из важнейших задач образования – помочь растущему человеку обрести свой смысл жизни*. Он, безусловно, связан с объективно значимыми (общечеловеческими), но личностно обретенными и принятыми ценностями, которые выступают в качестве высшей цели деятельности и устремлений человека.

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, «смысл жизни – это ценность и одновременно переживание этой ценности человеком в процессе ее выработки, присвоения или осуществления» [1, с. 72]. Итак, смысл жизни всегда содержит в себе три аспекта:

1) целевой – определяет стратегию и тактику жизни;

2) эмоциональный – отражает удовлетворенность человеком своей жизнью, ее эмоциональную насыщенность;

3) волевой – является движущей силой активности личности, обеспечивает ее готовность к достижению жизненных целей.

Итак, от поиска и обретения отдельной личностью смысла жизни зависит ее наполненность, эмоциональная насыщенность, удовлетворенность ею, а следовательно, качество и результативность жизни как отдельного индивида, так и качество жизни общества, его духовная культура.

Безусловно, что особую значимость приобретает данный процесс в жизнедеятельности педагога. Если воспитывать и образовывать – это учить жизни, помогать растущему человеку обрести свой смысл жизни, самоопределившись в ней, то педагог не может, не имеет права сам жить стихийно, не осмысливая, не осознавая вечных вопросов: «В чем смысл моей жизни? К чему я стремлюсь и как реализую свои цели? Свободен ли я сам выбрать свой путь в жизни? Уверен ли я в истинности этого пути? Какова мера ответственности перед другими и самим собой за сделанный мной выбор?»

Кому и как может помочь человек с противоречивой системой ценностей, не осознавший смысла и сущности своей жизни и места профессиональной деятельности в ней? Изучение смысложизненных ориентаций педагога и условий, при которых педагогическая профессия может стать смыслом его жизни, является сегодня одной из актуальнейших психолого-педагогических проблем, которую педагогическая наука до сегодняшнего дня практически игнорирует.

Современное общество требует от педагога осмысленного выбора и построения своего жизненного и профессионального пути, невзирая на условия острой неопределенности завтрашнего дня. Исследования проблемы жизненной перспективы личности свидетельствуют о том, что без отчетливого представления о своем будущем личность неспособна к целенаправленной саморегуляции своего поведения и деятельности, к преодолению тех проблем, которые возникают в социальной и профессиональной жизни.

Социологи обращают внимание на то, что многомерность социального бытия личности проявляется в наличии не только временной, но и пространственной протяженности и ее перспективы, образующие переплетение смыслов, отражают включенность индивида в различные сферы (пространства) социальной жизни: профессиональные, семейные и т.д.

Особое значение для профессионально-личностного самоопределения учителя приобретает не только наличие жизненных смыслов и временной перспективы, но прежде всего то, насколько представлены в них профессионально значимые жизненные ценности и планы. С этой точки зрения наиболее точным критерием для определения роли временной перспективы учителя в становлении культуры профессионально-личностного самоопределения выступает характер и содержание его *профессионально-личностной перспективы*, объединяющей в себе профессиональные и личностные жизненные ценности, цели и планы. В основу данного понятия положены понятия «личные профессиональные планы» и «личная профессиональная перспектива».

Ценностно-смысловое ядро профессионально-личностной перспективы педагога должны составлять социально, профессионально и индивидуально *ценные жизненные смыслы*, так как развитие смысложизненных

ориентаций личности зависит не только и не столько от наличия и осознанности смысла жизни, профессиональных целей и планов, сколько от характера ценностей, его определяющих. Специфика смысложизненных ориентаций духовно развитой личности проявляется не только в «горизонтальном» измерении – стремлении планировать свою жизнь и мысленно представить ее в целом, но и в «вертикальном» – движении к высоким ценностям и духовным идеалам. «Единственная возможность придать своему бытию какой-либо смысл состоит в том, чтобы поднять свое естественное отношение к миру до уровня духовного» [6, с. 28]. Практически речь идет об особом уровне жизненного самоопределения личности, который связан с формированием ее культуротворческого мировоззрения. Понятие «культуротворческое мировоззрение» впервые введено А. Швейцером, рассматривающим его как основу Культуры,

как важнейшее условие позитивной ориентации человека в окружающем мире. Профессионально-личностное самоопределение учителя как процесс и результат выбора им своих жизненных и профессиональных целей и задач, осознания своего «Я», своих возможностей и предназначения, своего отношения к миру, к своей профессиональной деятельности и к личности ученика во многом зависит от развития культуротворческого мировоззрения.

Все это заставляет задуматься не только о социально-экономическом положении педагога, но и о направленности педагогического образования на духовное совершенствование и развитие смысловой сферы его личности, основывающихся на профессионально-ценностных позициях педагога, непосредственным образом влияющих на становление его современного социального статуса и улучшение в целом качества отечественного образования.

Л и т е р а т у р а

1. Абульханова К. А. Стратегия жизни. – М., Мысль, 1991. – 299 с.
2. Каган М. С. Метаморфозы бытия и небытия : онтология в системно-синергетическом осмыслении. – СПб.: Логос., 1996. – 414 с.
3. Каган М. С. Общая характеристика культуры: ее строение и функции // Введение в теорию художественной культуры : учеб. пособие / под ред. Л. М. Мосоловой. – СПб., 1993.
4. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб. : Евразия, 1999. – С. 70–71.
5. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 2, – М. ; Л., 1948.
6. Швейцер А. Благоговение перед жизнью : [сб. работ]. – М. : Прогресс, 1992. – 572 с.
7. Разум сердца. Мир нравственности в высказываниях и афоризмах : [сб. / сост. В. Н. Назаров, Г. П. Сидоров]. – М. : Политиздат, 1990. – 604 с.

